

*Лада
Кутузова*

Тёмногорье

ЯБЛОНЕВАЯ ДОЛИНА

ХУДОЖНИК
АНАСТАСИЯ КРИВОГИНА

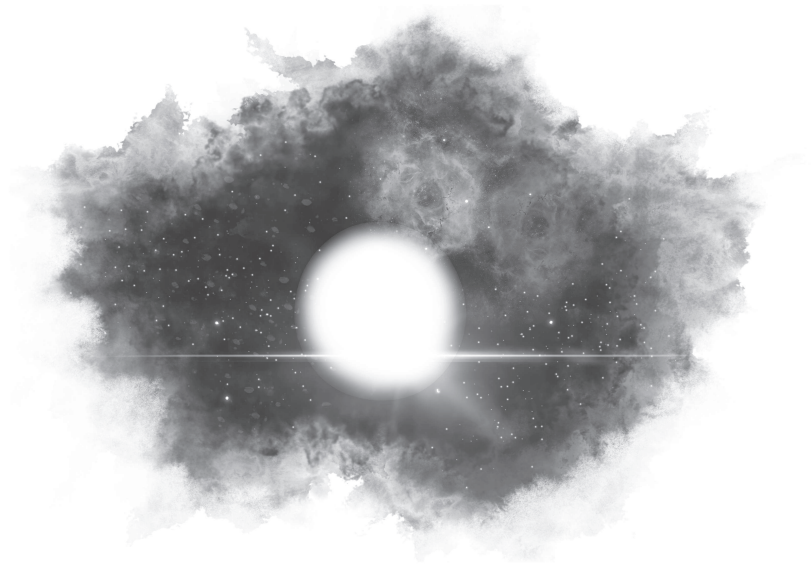

Копирование, тиражирование
и распространение материалов,
содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

В уютный домик над рекой я всё-таки вернусь.
Открою дверь своим ключом —
Там пусто. Ну и пусть.
Я молча сяду у окна. И буду век сидеть.
Сидеть и губы в кровь кусать.
В надежде умереть.
И будет роком тишина висеть над головой.
И будет век напоминать,
Что нет тебя со мной.
И просижу я у окна сто долбанных веков.
И вдруг какую-то весной услышу звук шагов.
Я тут же стану на крыло —
Легка и весела.
Открою дверь тебе скорей,
А это смерть пришла.

Юлия Камышева

ПРОЛОГ

Низкорослая лошадка, запряжённая в телегу, медленно трусилась по грунтовой дороге. Даже надвигающийся вечер и понукания возничего не прибавили ей прыти. Да и всё вокруг притихло. Солнце неспешно кренилось к горизонту, птицы лениво перекликались между собой. Тени становились гуще, обещая долгожданную прохладу. Ветер слегка шевелил ветви деревьев, обступивших торговый тракт, и казалось, что они перешёптываются.

Дно повозки было плотно заставлено плетёнными корзинами и глиняными кувшинами. Между ними с трудом уместилась женщина, мужчина правил лошадьё. Оба невысокого роста, черноволосые и с румянцем во всю щёку — свидетельством

крепкого здоровья. Гусиные лапки вокруг глаз говорили о весёлом нраве. В Яблонево́й долине все жители отличались добродушием. Спутник что-то сказал женщине, и она заливисто расхохоталась. В это время небо пересёк светящийся предмет. Тёмный, цвета остывших углей, похожий на укороченное веретено. Он летел чуть выше деревьев, оставляя за собой белый дым.

— Погляди-ка, Марта, — заметил мужчина, — какая странная штука.

— Интересно, что это? — Марта проследила за непонятным объектом.

Тот скрылся за ближайшим леском, а потом громыхнуло. Да так, что в ушах зазвенело. Лошадка встала, как вкопанная, часть кувшинов раскололась, а с деревьев посыпались листья.

Мужчина спешил.

— Пойдем, Марта, посмотрим.

Сказал и сам себя еле услышал, точно в уши пакля набилась. Марта начала отнекиваться:

— Да я что-то боюсь, Вилли. Давай лучше дальше поедем.

Но мужчина уже зашагал к ставшему густым столбу дыма. Марте ничего не оставалось, как последовать за ним. В глубине леса был замечен урон. По деревьям точно косо́й прошлись, срезав макушки. Трава обуглилась, дышать стало трудно. Ближе к центру взрыва стволы разметало, словно чурки в городках. А между ними темнела воронка. Там и лежал упавший предмет. Он медленно

остывал, покрываясь пеплом. А затем что-то скрипнуло, звякнуло, и предмет распался на две части. На дне ямы осталась люлька с младенцем.

Вилли спрыгнул вниз и достал ребенка.

— Марта, он живой, — донёлся из ямы его голос.

И в подтверждение его слов младенец разразился плачем, да таким громким и обиженным, что сердце сжалось.

— Вилли, поднимай его, — заволновалась Марта.

Она заглядывала в воронку со страхом и надеждой. Двадцать лет, как они с Вилли женаты, а ребёночка так и нет. Неужели небо услышало её просьбы? Вилли с трудом выкарабкался из ямы, передал ей младенца, и Марта с радостным волнением впервые посмотрела в лицо своего сына.

ГЛАВА 1

ПРИШ

Яблоки поспели, и над долиной повис фруктовый аромат. Неповторимый запах антоновки смешался с нежно-сладким духом летних яблонь. К ним примешались медовый и конфетный ароматы и грушевый запах нового сорта. Приш почувствовал, как рот наполняется слюной. Он взял из корзины яблоко и вонзил зубы в красно-зелёный бок. Брызнул сок. Хорошо. Скоро он с родителями отправится на ярмарку, где будет торговать фруктами и сидром. Тот уже настоялся в бочках с прошлого года. На сидр идут поздние плоды. Янтарного цвета, наливные, так что даже косточки просвечивают сквозь кожуру и мякоть,

наполнившуюся карамельным сиропом. Во всём Темногорье нет сидра вкуснее, чем в Яблонево́й долине, это все знают. С небольшой хмелинкой, а цветом — как сосновая смола. На вкус такой, что язык трубочкой сворачивается. Пьёшь его и пьёшь, и только прилив сил чувствуешь и настроение поднимается. А голова ясная. Первое вино на посиделках, когда надо и людей посмотреть, и себя показать. Нет усталости от долгих плясок, стирается ненужное смущение, и беседа льётся до первых звёзд. Именно тогда и договариваются о свадьбах. Сидр — напиток влюблённых.

Приш ощутил удар в спину: Лиза, младшая сестрёнка, кинулась яблоком. Он потёр ушибленное место и погрозил кулаком. Но Лиза уже залезла под телегу: попробуй, достань оттуда. Ей лишь бы играть с братом в догонялки, но Пришу надо помогать родителям. Это Лизе всего шесть лет, а он уже совсем взрослый — пятнадцать исполнилось. Ещё пара лет — и совсем жених. Можно будет себе сидр на свадьбу оставлять и сватов засылать.

От мыслей о свадьбе Приш вспыхнул изнутри. Хотя... А что такого? Ведь на самом деле пора себе невесту присматривать. Впрочем, и не надо присматривать. Чего уж там, даже Лиза знает, что ему нравится Алиса, дочка односельчанина. Черноволосая, как все жители долины, чуть что вспыхивающая нежным румянцем, и хохотушка. Когда Алиса смеётся, у Приша мурашки по спине бегут. А сердце начинает так биться, что страшно:

вдруг выскочит? И кажется, что ног нет — паришь над землёй. Один раз так засмотрелся, что муха в открытый рот влетела. А Алиса лишь пуще расхохоталась. Ей и палец достаточно показать, уже смешно.

— О чём мечтаешь, жених? — отец хлопнул по плечу.

Ну вот, даже задуматься нельзя, сразу заметили. Приш привычно взял из рук отца тяжёлую корзину и поставил в телегу. Отец запряг лошадку, и они втроём отправились домой.

Мама уже напекла пирожков с яблоками и шарлотку. Приш налил из кувшина парное молоко и сел обедать.

— Подожди, сначала суп, — мама подвинула глубокую тарелку.

Маме лишь бы покормить! Хотя суп она вкусный варит. Наваристый, на сахарной косточке, и настолько густой, что ложка стоит. А ещё зелень и чесночок крошит и сметану добавляет. За уши от такого супа не оттянешь.

— Ну как урожай? — поинтересовалась мама.

— Замечательный, Марта, — ответил отец. — В этом году яблоки как никогда уродились. Один к одному. Будет чем на ярмарке торговать.

— Ты это каждый год говоришь, Вилли, — мама улыбнулась, и на её щеках появились две ямочки.

У Алисы тоже ямочки образуются, когда она смеётся. И всё время хочется их потрогать. И страшно, словно в бездну шагнуть.

Приш залпом допил молоко и вышел из-за стола. Сейчас они с отцом снова отправятся в сад. Надо снять оставшиеся летние яблоки — на выходные всей семьёй поедут на ярмарку. Приш сам станет торговать, ведь родителям помощь требуется. Оба немолоды, отец наполовину седой, да и у мамы точно паутина в волосах запуталась. Другие уже внуков в этом возрасте нянчат, а им приходится детей поднимать. Сначала Приш с неба свалился, как мама рассказывала, а потом уже Лиза — подарок судьбы, которого не ждали. Повезло с родителями. Если бы не они, он мог бы погибнуть. А они спасли его и как собственного ребенка воспитали. Хотя он с детства знал, что родители — неродные. Да и как не знать: у Приша тёмно-бронзовая кожа и волосы цвета травяной поросли. А ещё на пальцах присоски имеются, поэтому он может карабкаться и на стену, и по стволу яблони — не упадёт. Первый помощник по хозяйству. Всех за пояс заткнёт, любая девушка такому другу рада будет. Наверное.

Иногда сомнения одолевали: вдруг Алисе он совсем не нравится? В смысле как парень? Может, она видит в нём лишь мальчишку, которого знает с детства? Ну да, он и в росте другим не уступает, и силой не обделён, но всё же... Вдруг ей приглянулся кто-то из парней долины: темноволосый, с обычной белой кожей? Как бы узнать? Может, что-то сделать? Точно! Надо пригласить её на свидание. Если не откажется, то дело в шляпе. Эх,

только как бы смелости набраться? Он, Приш, способен забраться на самое высокое дерево, а вот с Алисой ведёт себя как рыба: лишь молча рот открывает. Но решено: после ярмарки он подойдёт к ней, иначе сам себя уважать перестанет.

Торжище располагалось в центре Темногорья, неподалёку от башни тысячи вокзалов. Приш снова загляделся, рассматривая её. Высотой до неба, молочного цвета, с изображением морских животных. Тут и медуза с длинными щупальцами, и гигантский кальмар, и морская звезда с осьминогом, и множество прочих тварей. Иногда Пришу хотелось залезть на её вершину и всё внимательно разглядеть. Говорят, с такой вышины всё крохотным кажется. Жаль только, что вечно времени не хватает. А ещё рассказывают, что через эту башню можно попасть в разные миры. Вот бы ему отправиться в путешествие! Может, где-нибудь он бы отыскал людей с цветом кожи, как у него, и смог бы найти настоящих родителей. Так хочется их увидеть. Пришу стало неловко: Марта и Вилли любят его как своего, а он желает узнать, кто его родные отец и мать. Но ведь наверняка с ними что-то случилось. Ведь не могли они отправить сына неведомо куда, как надоевшую игрушку.

Народу на ярмарке полно. Кого только нет. И цирковые, и актёры, и даже волшебники. Устраивают по вечерам представления, запускают в небо огненных драконов. А ещё показывают

разные картины, совсем как настоящие: всяких диковинных животных и необычные миры. Отец обещал, что они останутся с ночёвкой, так что будет время побродить по городу.

Дома здесь приземистые, сложены из светло-серого камня. А в долине избы построены из дерева, поэтому всегда пахнет смолой и лесом. И яблоками. В долине всё пропитано их ароматом. А в городе всем понемногу: потом, пылью, выпечкой и корицей, черепицей с крыш, раскалённым булыжником. Его здесь много: не только здания, но и дороги камнем вымощены, а в долине все тропинки грунтовые. А ещё тут растут каштаны, а дома у Приша — яблони. Но всё равно ему Темногорье нравится. Городок небольшой, расположен на возвышенности. Внизу протекает река, а вокруг холмы, поросшие глухим лесом. И у города, и у края одно название — Темногорье. Видимо, из-за гор вокруг городка.

Яблоки и сидр расхватали как горячие пирожки. Приш только и успевал взвешивать да сдачу давать. Народ за товаром приехал из самых отдалённых уголков Темногорья. Многие слышаны о Яблонево́й долине и её урожае. Даже мохноног приходил из гильдии дорожников. Сверху человек, а внизу ноги, как у козла: мохнатые и заканчиваются копытами. А копытца блестят, точно их воском натёрли. Мохноног сказал, что держит постоянный двор неподалёку от торжища. Так и называется незатейливо:

«Постоялый двор Плута». Пригласил у него остановиться. Ну, гильдию дорожников все хвалят, так что вопрос с ночлегом решён. Приш взвесил последние яблоки и засобирался: надо ещё за покупками успеть. Родители думали ему и Лизе на осень обновки взять. Да ещё мама себе сапоги желала приобрести.

Плотные брюки из серо-зелёной ткани купили в лавке по соседству, там же взяли несколько рубашек, два свитера и мягкие невесомые ботинки. Хорошо, что Приш — парень, ему много одежды не надо. Не то что Лизе, одних платьев штук пять. Замучился, пока она всё перемерила. Когда с покупками закончили, он отпросился у родителей. Но сразу же увязалась Лиза:

— Приш, возьми меня с собой!

Ну вот! Вечно она как хвостик. Но мама перехватила дочку:

— Давай мы с тобой ещё в лавку за пирожными и конфетами сходим. А с Пришем вечером встретимся, на представлении.

Приш неловко обнял маму и чмокнул в щёку. Она всегда его понимала, будто мысли читала. А отец сунул деснар* и подмигнул: мол, заработал, сынок. Приш взял деньги и отправился по делам.

* Деснар — серебряная монета в Темногорье. Один деснар соответствует десяти медным однарам. Десять деснаров — золотой стонар.

ГЛАВА 2

ТЕМНОГОРЬЕ

Торговые ряды ломились от фруктов. Сочные абрикосы и персики, душистые дыни и пузатые арбузы, россыпь спелого винограда вперемешку с медовыми сливами. Такой дух стоит, что пройти спокойно нельзя — глазами всё бы съел. А ещё медовая лавка, где и малиновый мёд, и гречишный, и липовый — одних названий несколько десятков. Приш купил мёд в сотах и отправился дальше. День клонился к вечеру, продавцы стали закрывать лавки. Приш заглянул ещё в одну. Это был небольшой магазинчик с украшениями для девочек и женщин. Приш пожал плечами и собрался выйти — ему-то это зачем?